
НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

В поисках идеального локуса (обзор научной конференции «Утопические проекты в истории культуры»)

В декабре 2018 г. Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону) стал площадкой II Всероссийской (с международным участием) научной конференции «"Город Солнца": в поисках идеального локуса» (к 450-летию со дня рождения Томмазо Кампанеллы). Форум был организован при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 18-011-20114). Это уже второе мероприятие подобного рода, организованное Институтом философии и социально-политических наук при участии Института филологии, журналистики и межкультурных коммуникаций и Академии архитектуры и искусства ЮФУ. Предыдущий форум (2016), работу которого освещал журнал «Вопросы философии», был посвящен 500-летию выхода в свет «Утопии» Томаса Мора, который широко отмечался во всем мире. Выдающемуся итальянскому философу и социалисту-утописту Томмазо Кампанелле (1568–1639) в этом отношении повезло значительно меньше: его памятная дата хотя и не осталась незамеченной научной общественностью, но широкого освещения не получила.

Конференция в известной степени была попыткой восстановления исторической справедливости по отношению к человеку, который небезосновательно считается одним из последних по-настоящему энциклопедических мыслителей эпохи Возрождения, творчество которого охватывало метафизику и философию, астрологию и оккультизм, педагогику и поэтику, естествознание и теологию, риторику и грамматику, медицину и политические науки. Как писал американско-итальянский философ и литературовед Франческо Грильо, в философии Кампанелла был предтечей Ф. Бэкона в понимании экспериментального метода, Декарта — в теории чувственного восприятия, Локка — в философии религии, Лейбница — в теодицее, Вико — в философии истории, Канта — в трактовке категорического императива. Он также предшествовал Лафатеру в физиогномике, Фребелю в педагогике и Шуппе в теории имманентности. Художники, в том числе Андреа Сакки и Никола Пуссен, в своем творчестве истолковывали фанатичные, аллегорические и теоретические видения Кампанеллы. Он был «виднейшим натурфилософом на исходе эпохи Возрождения» (В.В. Соколов) и не менее знаменитым астрологом; монахом-доминиканцем, уличенным в ереси, и теологом, написавшим «Побежденный атеизм»; революционером, социалистом-утопистом и советником сильных мира сего. Кампанелла написал около сотни книг, насчитывающих свыше 3000 страниц. Но главными из них стали две: «Город Солнца» и «Апология Галилея».

География участников конференции достаточно масштабно представила современное научное пространство. На сайте конференции зарегистрировалось около 150 ученых из 10 стран: России, Великобритании, Испании, Германии, Бразилии, Молдовы, Узбекистана и др. Российские участники, в том числе 76 очных докладчиков, представляли свыше 40 городов РФ: Москву (МГУ, МГИМО, РУДН, ВШЭ, и др.), Санкт-Петербург (Европейский Университет, СПбГУ), Ростов-на-Дону (ЮФУ, РГУПС, РИНХ и т.д.), Краснодар, Казань, Владивосток, Севастополь и Симферополь, Екатеринбург, Магнитогорск, Астрахань, Иркутск, Вологду, Мурманск, Нальчик и др.

На пленарном заседании были представлены доклады, определившие основные векторы дискуссий в рамках конференции. Научную программу конференции открыло выступление *Грегори Клейса*, Президента Европейского общества исследователей утопии (*Utopian Studies Society – Europe*), профессора Университета Лондона, об актуальности идей Карла Маркса для XXI столетия. Обращение к этой теме оправдано, во-первых, юбилейной датой (2018 год — это год 200-летия со дня рождения Маркса), во-вторых, тем, что идеи Маркса связаны с попытками становления идеального локуса в общественном пространстве.

В своем докладе *Г.В. Драч* (Ростов-на-Дону) обратился к философии Кампанеллы, выделив в его идеях социальную теорию. Этот доклад дал участникам конференции представление о противоречивой личности мыслителя, о его взаимоотношениях с современниками и богатстве его идей, знаменующих одну из самых ярких и драматических страниц в истории европейской культуры и философии. Кампанелла — последний из титанов Возрождения, выразительный персонаж эпохи перехода от Средневековья к Новому времени, внёс огромный вклад и в обоснование социальной теории, расширяя привычные горизонты и открывая путь к достижению новых, революционных социальных идеалов. Хотя в его лице натурфилософия Возрождения столкнулась со своим собственным детищем — экспериментальным и математическим естествознанием, этот исторический период ознаменовался переходом от теоцентризма к антропоцентризму и натуралистическому истолкованию человека. Но этого мало, «мы ждём перемен» — вот что могло быть написано на знамёнах Возрождения, и Кампанелла яростно боролся за эти перемены. В этом контексте помещается и социальная теория (утопия) Кампанеллы как рациональный проект, устремлённый в будущее.

Доклад *Т.С. Паниотовой* (Ростов-на-Дону), был посвящен архетипу города в истории утопической мысли. Сформулировав проблему: «почему города так часто являлись локусами утопии?», докладчик показала, что архитектура и градостроительство в социальных утопиях выполняли важные функции визуализации идеологии, эстетизации пространства, регламентации социальных отношений и были органично включены в конструирование идеального общества, позже названного коммунистическим. Т.С. Паниотова предложила оригинальную — по сути альтернативную — интерпретацию «геометрического» или «механического» устройства ренессансных городов, предположив, что оно визуализировало предчувствие грядущего механического порядка индустриальной эры.

Профессор Университета Барселоны *Рикардо Иглесиас* (Испания) в докладе «Тело, эстетика и технологическая утопия» говорил о том, что эволюция концепции тела в связи с внедрением новых современных технологий, позволяет ученым углубиться в новые утопические/антиутопические представления о человеке и его телесности. Предполагается, что объектом изучения в антропологии становится не «человек», а «киборг», как наиболее типичный представитель настоящего и ближайшего будущего техногенной цивилизации. Новые технологии дают возможность преодоления ограничений, связанных с нашей биологической природой. Фигура киборга становится центром новой утопической трансгуманистической парадигмы и арт-практик. *Виктор Бакулов* (Ростов-на-Дону) показал возможность и необходимость различения понятий утопии и утопизма и раскрыл их методологическое значение на основе марксистской концепции превращенных форм сознания.

Последующая работа конференции проходила в пяти секциях: «Утопия и современные социокультурные практики», «Проблема идеального общества в политической истории», «Идеальные пространства в архитектуре, искусстве и литературе», «Философские аспекты утопизма», «Утопические идеи и эксперименты в истории культуры». Значительное число участников конференции — студентов бакалавриата и магистратуры позволило организовать работу Молодежного форума в качестве шестой секции.

О том, что утопия — не просто литературный жанр, а способ или метод мышления (Р. Рюйе) наглядно свидетельствовала тематика докладов, заслушанных на первой секции. Живой интерес аудитории вызвали доклады, обращенные к различным аспектам виртуальной реальности: утопии города в компьютерных играх (*С.В. Тихонова*, *Д.С. Артамонов*, Саратов), сеть «Инстаграм» как один из видов современных утопических практик (*Е.В. Благодарова*, Ростов-на-Дону). С планами создания Музея коммунизма познакомил предприниматель из г. Лакинск Владимирской обл. (*Л.М. Ретинский*); о восприятии современной гостиницы как городской утопии и об эксплуатации понятия «утопия» в гостиничном бизнесе рассуждали *Д.А. Рубан* и *Т.К. Молчанова* (Ростов-на-Дону), а об утопическом содержании экологических

проектов — *Е.Ю. Лунец* (Ростов-на-Дону). Ряд докладов был посвящен сопоставлению современной философии образования с педагогическими взглядами Кампанеллы (*Л.Е. Яковлева*, Москва; *К.В. Савельева*, Ростов-на-Дону).

Политическая теория и практика стала объектом для дискуссий второй секции. Не стоит удивляться тому, что тематические и хронологические рамки этой секции оказались довольно широки, потому что и само понятие утопии крайне «эластично», и сфера политики на протяжении веков представляла собой своеобразную «лабораторию» для утопических экспериментов. Десять заслушанных докладов попеременно погружали аудиторию в самую разную, подчас экзотическую, проблематику — от панславизма и евразийства до современной политической и этической философии, от византийского имперского мифа и польского мессианизма до испанских мечтаний о всемирном христианском государстве. *А.А. Кириллов* (Ростов-на-Дону) посвятил свое выступление анализу утопической дискурсивной установки в формировании современного понимания и интерпретации «византизма» и «византинизма», как модернизационного проекта, имперской мифологии, религиозного идеала или культурной утопии. В докладе *А.В. Кореневского* (Ростов-на-Дону) речь шла о наследии польского философа Августа Цешковского, одновременно причисляемому к мыслителям-утопистам и предтечам цивилизационного подхода. В западной историографии особое внимание уделяется роли его «философии действия» в становлении младогегельянства и кристаллизации мировоззрения таких мыслителей, как Маркс и Герцен. Русские и польские интерпретаторы указывали на сходство взглядов Цешковского и творца «Колокола» в генезисе идеи «русского социализма». К концепциям современной политической философии обратились *Д.В. Балашов* и *С.В. Виноградов* (Москва).

Работа третьей секции была сосредоточена на осмыслении художественных образов, наполненных (анти)утопическим содержанием. Объединяющим мотивом выступлений на секции стала задача по анализу представлений идеального пространства в разных видах художественного творчества. *Е.А. Чичина* (Ростов-на-Дону) затронула фундаментальный вопрос о связи утопии и искусства. Были проанализированы утопические основания Итальянского Возрождения, сложившиеся в результате обращения к Античности как мировоззренческой опоре и выразившиеся в трагическом мироощущении представителей искусства этого периода.

Большой интерес, безусловно, вызвало обсуждение вопроса о соотношении утопии и литературного творчества. Это объясняется тем, что литература является самой распространенной формой объективации утопического сознания. О жанровых характеристиках утопии и антиутопии говорил *М.В. Покотыло* (Ростов-на-Дону). По его мнению, контаминация этих жанров в современной литературе стала адекватной формой художественного выражения и осмысления идей обновления общества. К историческим истокам утопии обратился *Ю.С. Малик* (Воронеж) с докладом «Утопизм античных пасторалей: “тоска по золотому веку”», где отмечалась взаимосвязь упадка античной культуры с растущей утопической традицией, которая позже получила развитие в христианской культуре. О мифе как источнике жанра утопии говорил *Д.А. Александрович* (Ростов-на-Дону), показав, как в фантастической литературе второй половины XX — начала XXI в. реализуются архаические модели утопической поэтики. Популярный ныне жанр антиутопии стал объектом исследовательского интереса *А.В. Мальцева* (Ростов-на-Дону). В его докладе анализировались дискурсивные практики противостояния тоталитарному обществу в романе М. Этвуд «Рассказ служанки».

Анализ утопических образов в кино был представлен в докладах *О.А. Джумайло* и *М.А. Романенко* (Ростов-на-Дону). В первом докладе был рассмотрен фильм «Между рядами» (реж. Томас Штубер) сквозь призму репрезентации в нем пространства, представляющей коллективную грезу об идеализированном прошлом ГДР. М.А. Романенко говорил о репрезентации социалистической идеи в образах кино периода оттепели и перестройки. Доклад *В.Е. Барышевой* и *Л.В. Желондиевской* (Москва) касался роли манифеста как стратегического инструмента создания визуальной системы. Отмечалось, что авангардистские манифесты начала XX в., заключающие в себе утопические идеи, прямым образом повлияли на формирование новой художественной реальности.